Память и забвение в городах

Александра Сергеевна Архипова[1, 2]

✉ alexandra.arkhipova@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8853-0003

[1]Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия
[2]Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Дарья Александровна Радченко[1, 2]

✉ darradchenko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9298-7783

[1]Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия
[2]Московская высшая школа социальных и экономических наук, Москва, Россия

Для цитирования статьи:
Архипова, А. С., Радченко, Д. А. (2019). Память и забвение в городах. *Фольклор и антропология города*, *II*(1–2), 9–11.

Memory and oblivion in the cities

Alexandra S. Arkhipova[1, 2]

✉ alexandra.arkhipova@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8853-0003

[1]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
[2]Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Daria A. Radchenko[1, 2]

✉ darradchenko@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9298-7783

[1]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
[2]Moscow School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russia

To cite this article:
Arkhipova, A., Radchenko, D. (2019). Memory and oblivion in the cities. *Urban Folklore & Anthropology*, *II*(1–2), 9–11. (In Russian).

Есть большая иллюзия — мы думаем, что прошлое, в том числе и трагическое, является постоянным и неподвижным. Есть и иллюзия поменьше — о том, что механизмы коммеморации, которые помогают его пережить, никогда не изменяются. Специальный выпуск журнала «Фольклор и антропология города» посвящен именно тому,

как прошлое постоянно пересобирается. Именно поэтому в этом номере вы найдете статьи о том, как в в пространстве городов России, Европы и Северной Америки возникают новые практики памяти, а старые забываются или меняются.

Появляющиеся в результате такого «семантического дрейфа» новые практики памяти, объекты и тексты далеко не всегда таковы, какими мы их ожидаем увидеть. Целый раздел спецномера (статьи Алексея Титкова, Светланы Королевой, Оксаны Колеговой, Татьяны Касатой, Степана Стурейко и Дарьи Радченко) посвящен современным формам празднования Дня Победы — главного, по результатам опросов, праздника россиян, значение которого превысило даже любовь к новогодней елке. Режиссируемый поминальный ритуал, нацеленный на солидаризацию граждан, «на местах» становится калейдоскопом локальных практик, адаптированных к местным условиям и традициям, а десятками воздвигавшиеся в позднесоветский период памятники войне превращаются в местный ориентир или в объект насмешки — не теряя при этом своей коммеморативной функции.

Более того: официальные и вернакулярные (то есть «низовые») спонтанные мемориалы, будь то гора цветов или фотографии с игрушками, в процессе создания или разрушения превращаются в средства, а то и в акторов политической борьбы: об этом читайте классическую статью Джека Сантино, а также исследования Леты Югай, Александры Архиповой, Марии Гавриловой и Ирины Козловой в разделе «Горе и протест: реакция на трагедию в Кемерово». В первые дни после теракта появляются ехидные и непочтительные шутки о его жертвах — почему так происходит, объясняет американский фольклорист Билл Эллис. А спустя годы память о трагедии может превратиться в городской праздник — как произошло с «Вятской Свистопляской», согласно исследованию Владимира Коршункова.

Подобные сдвиги значений в коммеморативном ритуале возникают не просто так — при помощи фольклорных текстов мы создаем общий нарратив, объединяющий нас перед лицом угрозы, чтобы придать смысл случившемуся (именно это происходит, согласно исследованию Анны Кирзюк, с онлайн-коммеморацией сгоревшего Нотр Дам), или наоборот, поминаем то, что никогда не имело место (эту проблему в разделе «Конструируя прошлое» исследуют Михаил Рожанский, Мария Макарова, Иосиф Зислин и Александра Архипова).

Конечно, пересборка прошлого и создание новых коммеморативных практик привлекает внимание не только ученых. На страницах этого номера читатель найдет интервью с Александрой Поливановой, курирующей проект «Топография террора» Международного мемориала, который направлен на сохранение памяти о ГУЛАГе, причем не о тех лагерях, которые были далеко, на Колыме или в Архангельской области, а о тюрьмах, в том числе и секретных, «шарашках» и расстрельных полигонах, которые находились «прямо здесь», на территории Москвы. А визуальный антрополог и фотограф-документалист Вадим Лурье предоставляет возможность увидеть своими глазами новые

и старые коммеморативные практики в самых разных городах, от украинского Северодонецка до Санкт-Петербурга.

Как мы увидим на страницах этого спецномера, прошлое — это всегда борьба (онлайн и офлайн): что следует помнить, а что — и кого — забыть? Как именно допустимо поминать? Следует ли вообще обращаться к прошлому для решения задач настоящего? «Оружием» в этой борьбе могут самые неожиданные тексты и практики. В статье исследовательской группы «Мониторинг актуального фольклора» (Дарьи Радченко, Александры Архиповой, Сергея Белянина, Марии Гавриловой, Ирины Козловой и Анны Кирзюк) анализируются шутки, которые россияне распространяли в социальных сетях в 2018 году. Как оказалось, юмористические тексты массово обсуждают довольно серьезные и болезненные темы: в том числе, правомерность различных форм памяти, необходимость тех или иных действий для ее сохранения, а также допустимость апелляции к «устаревшим» практикам и подходам.

Мы надеемся, что этот выпуск журнала будет интересен всем, кому важно найти ответы на вопросы о пересборке прошлого и новых коммеморативных практиках, а также разобраться, почему такие вопросы вообще возникают.